

На следующий день рано утром Шэнь Шэньчжи запряг лошадь и отправился в путь. Бай Вэньцзин вышел проводить его к воротам виллы, также присутствовали Бай Сюань и Бай Лань. Судя по их с Бай Вэньцзином разговору, он собирался заглянуть в Северные Пустоши.

Шэнь Янь отреагировал спокойно — на его лице не читалось особой грусти или тоски по уходящему. В конце концов, поездка Шэнь Шэньчжи в Северные Пустоши не должна была занять слишком много времени. Конечно, лучше всего, если всё пройдет гладко; но если возникнут трудности, их не решить в одночасье. Он бы ни за что не оставил Павильон Поющего Песка на столь долгое время, так что должен был вернуться как раз перед днём рождения Бай Сюань — в общей сложности поездка заняла бы чуть больше месяца.

Когда Шэнь Шэньчжи со своей свитой скрылся из виду, Бай Сюань наконец окончательно проснулась. Зимнее утро наступало задолго до рассвета, и как бы она ни привыкла к раннему отбою древних, вставать спозаранку оставалось для неё поистине мучительным испытанием. Каждый раз, видя, как Бай Лань и Сюэ Лю бодры в любое время суток и, казалось, никогда не ведают усталости, она не могла не вздыхать от восхищения.

Теперь, когда здоровье Бай Лань поправилось, да к тому же рядом был Шэнь Янь, Бай Вэньцзин и вовсе не собирался давать им спуску в ежедневных занятиях. Стоило им позавтракать, как их тут же утаскивали на тренировочную площадку. Основам мастерства их по-прежнему обучал тот самый седобородый старик, который вечно хмурился и сердито топорщил усы на Бай Сюань.

Правда, Бай Лань теперь уже могла переходить к изучению других боевых искусств. В конце концов, у неё изначально была хорошая база, да и была она на четыре года старше Бай Сюань — те четыре года тренировок даром не пропали. Старик не состоял в Вилле Превосходящего Меча, а потому, естественно, не владел её техникой владения мечом. Обучать девушку поручили нескольким боевым наставникам из самой виллы, а Бай Вэньцзин, когда у него выдавалось свободное время, тоже заглядывал, чтобы дать пару советов.

Вилла Превосходящего Меча прославилась в цзянху благодаря непревзойденному в поднебесной мастерству меча. Когда Бай Сюань немного подрастет, Бай Вэньцзин станет обучать ее лично, а пока они проходили лишь самые базовые движения и стойки. Но даже от этого у Бай Сюань шла кругом голова. В современной жизни она привыкла сидеть дома и особой спортивностью не отличалась, а ее нынешнее тело казалось еще хуже прежнего. Она кое-как могла с грехом пополам скопировать чужие движения, но в них не было ни капли силы и стати.

Если в учебе она еще должна была притворяться, чтобы скрыть свое полное невежество, то в боевых искусствах даже притворяться не приходилось. Теперь, вспоминая ту второстепенную героиню из романа, которая изо всех сил старалась, но все равно уступала Бай Лань, она понимала, что это действительно граничило с отчаянием — талант всё-таки вещь редкая.

Единственное, что хоть немного ее утешало, — успехи Шэнь Яня в обращении с мечом почти не отличались от ее собственных. Он едва удерживал меч в руке, и стоило Бай Вэньцзину легко поддеть клинок концом своего оружия, как тот сразу же улетал прочь.

Бай Вэньцзин обычно был занят тысячей дел, и выдача столь мирного и свободного утреннего часа, чтобы понаблюдать за их тренировкой, была большой редкостью. В итоге единственной, на кого стоило смотреть, оставалась Бай Лань. Шэнь Янь, в отличие от Бай Лань и Бай Сюань, с детства не занимался фехтованием всерьез, и Шэнь Шэньчжи учил его в основном уклонениям, прыжкам и перемещениям, поэтому Бай Вэньцзин не был к нему столь строг, лишь тяжело вздыхал, глядя на мучения Бай Сюань.

— Ладно, покажите-ка мне круги мечом. Недавно наставник должен был вас этому учить, — потершись переносицу, произнес Бай Вэньцзин.

Бай Лань действовала четко и решительно, словно взлетающий сокол и падающий заяц. Едва клинок выскользнул из ножен, сверкнула холодная сталь, и в воздухе распустились три световых узора — три цветочные вспышки меча. Бай Вэньцзин мысленно признался себе, что в возрасте Бай Лань вряд ли смог бы добиться такого же результата.

Шэнь Янь, прислонившись к деревянному столбу для отработки ударов, вовсю ухмылялся, заставив Бай Сюань выразительно закатить глаза.

Бай Сюань, распластавшись на раскачивающейся ветке, испытывала глубокое отчаяние и чувствовала себя совершенной дурочкой. И с чего ей только вздумалось полезть наверх? Шэнь Янь-то владеет легкой поступью, вот и взмыл туда в мгновение ока, да еще и нагло швырял в нее снежки. Сама же она в прошлой жизни, в далёком детстве, лазила по деревьям от силы пару раз, а здесь самым высоким местом, на которое ступала ее нога, были верхушки стен да столбы для тренировки равновесия. И вот пожалуйста: забраться-то забралась неведомо как, но дерево такое высокое — как теперь спускаться?!

Шэнь Янь лишь теперь сообразил, что заигрался. Он всего лишь хотел привлечь к себе внимание Бай Сюань и заставить ее заговорить с ним, но вовсе не планировал загонять ее в такую ловушку. Он торопливо спрыгнул с дерева, раскинул руки и, задрав голову, крикнул:

— Не качайся! Стой смирно и прыгай, я поймаю!

Стоило Бай Вэньцзиню удалиться, как все трое облегченно выдохнули. Находиться под его пристальным взглядом было страшновато — другое дело, когда они оставались одни.

Шэнь Янь продолжал посмеиваться, так что у него даже плечи подрагивали:

— Глупышка Бай Сюань!

Бай Сюань охватила злость. Хотя ей и было немного стыдно сердиться из-за такой ерунды на ребенка, но раз уж она сама сейчас выглядела точно так же, церемониться она не стала. Девушка присела на корточки, слепила снежок и швырнула его прямо в Шэнь Яня.

Шэнь Янь, с детства тренировавший легкую поступь, конечно же, не позволил бы себя подбить: он легко увернулся, отскочив в сторону, и показал ей язык.

Бай Лань в испуге замерла, а затем бросилась вперед:

— Ты не ушиблась? Дай посмотреть.

Бай Сюань от природы не отличалась непоседливым нравом и крайне редко выходила из себя, но стоило ей столкнуться с Шэнь Янем, как всё менялось. Бай Лань, глядя на то, как эти двое с криками и беготней перекидываются снежками, почувствовала в груди странное, неприятное раздражение.

Она протянула руку, но не успела перехватить подругу, как те двое уже сбежали, перебрасываясь на ходу снежками в сторону Сада Жун. Тяжело вздохнув, Бай Лань поспешила следом.

Снег на тренировочной площадке уже давно счистили, свалив сугробы на пустующих обочинах узких тропинок. Однако погода стояла холодная: пока они упражнялись с мечом, это было незаметно, но стоило немного передохнуть и вспотеть, как налетевший ветер заставил их задрожать от озноба.

Однако оставленные на снегу две цепочки беспорядочных следов выдали их местонахождение. Проследовав по ним, Бай Лань с изумлением обнаружила, что те неведомо как ухитровались забраться на раскидистое камфорное дерево.

Шэнь Янь только сейчас заметил, что зашел слишком далеко.

— Бай Сюань! Куда это тебя занесло? Немедленно спускайся, это тебе не шутки!

Бай Сюань последовала примеру Бай Лань и тоже попыталась сделать круговое движение мечом. Сначала всё шло неплохо, но в самый момент завершения приема рука соскользнула, и меч вылетел из пальцев, а рукоятью прямо угодил ей в лоб. Девушка взвизгнула от боли.

Она уныло опустила руки: шишки не было, но на лбу алело небольшое пятнышко.

Бай Сюань обиженно опустила руки. Хотя она точно видела, как те двое вбежали внутрь, Сад Жун встретил их абсолютной тишиной. Здесь не было ни души, даже редкие птицы молча жались друг к другу на покрытых снегом ветвях, словно заснув.

Шэнь Янь захихикал.

Бай Лань кивнула.

Бай Вэньцзин вздохнул, подошел ближе, осмотрел лоб и, убедившись, что всё в порядке, сказал Бай Лань:

— На досуге как следует поучи ее обращению с мечом. Разве ж так годится?

Приближался полдень, и слуги принесли им еду, оставив всё в Хижине Наступающего Снега у тренировочной площадки. Бай Лань велела служанке принести мазь, а затем повела Бай Сюань и Шэнь Яня к хижине.

Бай Лань вела за руку Бай Сюань, шагая впереди, а Шэнь Янь плелся позади, время от времени тихонько посмеиваясь. Оскорбленная и рассерженная Бай Сюань — мало того, что опозорилась перед всеми из-за собственной неуклюжести, так этот сорванец еще и палец в рот не клади — резко обернулась и, гневно сверкнув глазами, прикрикнула на него:

— Чего ты ржешь?!

Бай Лань промолчала, бросила подтаивший снежок на обочину, подошла к стволу дерева и позвала:

— Не бойся, я поймаю тебя.

Ее голос звучал все так же мягко и безмятежно. В нем еще слышались детские нотки, но звучал он чисто, как горный ручей, и Бай Сюань вдруг успокоилась.

Прыгать отсюда и правда было бы слишком позорно. Поразмыслив, она решила спускаться самостоятельно. Скосив глаза на Шэнь Яня, она бросила через плечо:

— Сестрица Лань, присмотри за моими ногами, я полезу вниз.

Бай Лань на мгновение засомневалась, но кивнула:

— Хорошо, только спускайся помедленнее.

Увидев, что Бай Сюань снова игнорирует его, Шэнь Янь уныло потупил взгляд и принялся ковырять носком сапога слежавшийся снег.

С замирающим сердцем Бай Сюань повернулась, и ее дрожащие носки нащупали ближайшую тонкую ветку. Под ее весом ветка зашаталась, и с нее сорвался комок снега, подняв крошечное облачко ледяной пыли.

Бай Лань следила за каждым ее движением с таким напряжением, будто сама карабкалась по дереву. От холода руки онемели, о надежной опоре и речи не было, не говоря уже о том, что ветки поросли мелкой ледяной коркой.

Каждый раз, продвигаясь на вершок вниз, Бай Сюань шумно выдыхала, молча моля небо: пусть уж лучше руки подведут, только бы ноги не сорвались! И когда она, исчерпав все силы, все-таки оступилась в пустоту, она мысленно выругалась про себя: доигралась, дура!

Однако жгучей боли от падения на землю не последовало — Бай Лань с удивительной ловкостью перехватила ее в полете. К счастью, земля была уже близко, и хотя ноги у Бай Лань подкосились от неожиданной тяжести, она устояла на ногах, не рухнув вместе с подругой.

Опомнившись, Бай Сюань пунцовая от стыда выскользнула из объятий Бай Лань, чувствуя себя ужасно неловко. На этот раз Шэнь Янь не стал издевательски хохотать.

Бай Лань отряхнула с ее одежды снег и уже собиралась сделать выговор, как вдруг Бай Сюань охнула.

— Что такое? Где болит? — встревожилась Бай Лань.

Бай Сюань скривилась:

— Лодыжка болит.

Присев на корточки, Бай Лань осмотрела ее щиколотку: та уже успела покраснеть и опухнуть, выглядя до жалости жалко.

Шэнь Янь тоже почувствовал угрызения совести, но поскольку Бай Сюань продолжала дуться и не смотрела на него, он не знал, как и извиниться, и лишь топтался рядом, то открывая, то закрывая рот.

Бай Лань лишь слегка дотронулась до ноги, как Бай Сюань тихонько шипела от боли. На самом деле болело по-настоящему, просто до этого адреналин заглушал ощущения, да и на морозе всё тело онемело.

Пока Бай Лань сидела на корточках, Бай Сюань со вздохом принялась тереть мягкую меховую кисточку на ее алом плаще, катая ее между пальцами:

— Отец опять меня отругает.

Бай Лань подняла на нее взгляд и с улыбкой укорила:

— Так тебе и надо! В другой раз полезешь зимой на дерево — и я за тебя не заступлюсь.

Бай Сюань усмехнулась:

— Не поверю.

После всей этой беготни они даже не успели пообедать, а опухшую лодыжку нужно было срочно смазать мазью. Бай Лань поднялась, отряхнула их одежду и повернулась к подруге спиной:

— Садись, я тебя понесу. Пойдем поедим.

Бай Сюань на мгновение замерла, но Бай Лань уже присела, подставляя спину. Потерев нос, Бай Сюань забралась ей на спину, уткнувшись лицом в алый плащ и прижавшись кончиком носа к белоснежной кисточке:

— Угу.

Поднимаясь, Бай Лань взмахнула рукой и нечто неуловимое скользнуло в ее ладонь.

Заметив, что они собираются уходить, Шэнь Янь поспешно сел им на хвост и виновато произнес:

— Бай Сюань, я был неправ, не стоило мне над тобой смеяться.

Бай Сюань хранила молчание.

Шэнь Янь не унимался:

— Хочешь, отыграйся? Можешь ударить меня в ответ.

Бай Сюань фыркнула:

— И не подумаю возиться с таким сорванцом!

Шэнь Янь поджал губы: ему хотелось огрызнуться, но он понимал, что правда не на его стороне.

В этот момент Бай Лань внезапно обернулась и одарила его загадочной улыбкой. Шэнь Янь даже моргнуть не успел, как в следующее мгновение снежок угодил ему прямо в плечо.

Снежный снаряд разлетелся вдреизги при ударе, и холодная крошка засыпалась ему за воротник.

Бай Сюань залилась смехом.

Шэнь Янь опешил на секунду, а затем тоже рассмеялся:

— Ах так! Сговорились против меня!

Он бросился лепить снежки, но Бай Лань уже неслась по дорожке с Бай Сюань на спине, развивая удивительную скорость.

Смеясь, Бай Сюань хлопала подругу по плечу:

— Тише, тише, так и свалиться недолго!

— Упадешь — так тому и быть! — отшутилась Бай Лань, но шаг все же сбавила.

Мелкий снег кружился над Садам Жун, оседая на ветвях деревьев, на замерзшую гладь озера и на лепестки пышно распустившихся слив. Солнечные лучи, хоть и слабые, слепили глаза, и казалось, что зимняя стужа отступает перед ними.

Озорные друзья детских лет, неразлучная пара.

<http://bllate.org/book/21820/2259027>